

Помимо поиска офицера Ченя, сейчас самое главное — разобраться с Чи Ханьюэ и тортом, который она принесла.

На самом деле, Линь Синчжи не был уверен, повлияет ли на них употребление еды Чи Ханьюэ в это время, но эта система была слишком злой, он не хотел рисковать.

Линь Синчжи быстро сказал:

— Найди Сяо Тяня, пусть он поможет тебе избавиться от всего, что Чи Ханьюэ принесла и к чему прикасалась, особенно от тортов, а я поговорю об этом с матерью.

Чжан И не понимал, почему его начальник так недоброжелательно и настороженно относится к Чи Ханьюэ, но не стал больше задавать вопросов и сказал:

— Я пойду прямо сейчас.

Линь Синчжи слегка опустил глаза. Он не хотел, чтобы Чи Ханьюэ повлияла на банкет, специально устроенный для Линь Си:

— Раскрой местонахождение моей комнаты Чи Ханьюэ и сообщи ей, что через полчаса я пойду туда чтобы переодеться. Если она проберется туда, запирайте дверь, если нет, дайте мне знать, и я пойду и сам позабочусь о ней.

Хотя в старом доме семьи Линь специально оборудовано место для отдыха гостей, оно находится слишком близко к холлу, и нет веской причины запиравать там кого-либо. Если Чи Ханьюэ поднимет шум, это обязательно повлияет на банкет, а комната Линь Синчжи находилась наверху, и звукоизоляция была очень хорошей. Если бы она действительно пробралась внутрь, даже если бы обнаружила, что дверь заперта, она бы ничего не смогла сделать, даже если бы подняла шум.

Самое главное, что когда прибудет офицер Чень, у него будет повод напрямую ее арестовать.

Если же Чи Ханьюэ не пойдет в его комнату, Линь Синчжи под предлогом разговора пригласил бы ее в оранжерею и запер бы там, в худшем случае он продержал бы ее там до прибытия полиции и просто сказал бы, что ему не нравится, что она пробралась на банкет и извинился бы перед Чи Ханьюэ. В этом варианте, максимум что может случиться — это Чи Ханьюэ обидится на него.

Но Линь Синчжи чувствовал, что лучше пусть она на него обижается, чем ведет себя вот так.

Чжан И застыл на месте, он знал, что босс не любит, когда в его пространство входят посторонние люди, но теперь, когда он дал такое распоряжение ради Линь Си, Чжан И почувствовал обиду за своего босса:

— Я понял.

Линь Синчжи предупредил:

— Следите за ней внимательно и не подходите слишком близко.

Чжан И ответил серьезно:

— Не беспокойтесь, босс.

Новый гость уже был на подходе. После того как Линь Синчжи обменялся с ним любезностями и поблагодарил, Чжан И послушно взял на себя обязанности официанта и проводил его внутрь. Потом, определив местонахождение Сяо Таня, естественно подошел к нему, и как будто завел рабочий разговор, не вызывая ни малейшего беспокойства у гостей.

Дождавшись, пока вокруг никого не будет, Сяо Тан встал на страже, а Чжан И первым делом позвонил офицеру Ченю и, обсудив сложившуюся ситуацию, прошел с Сяо Танем ко входу для персонала.

Там уже стояла Чи Ханьюэ одетая в белое платье, ее волосы были убраны в красивую прическу, она выглядела очень невинно и мило.

Неподалеку от нее стояла женщина в полном поварском костюме, ей было около тридцати лет, ее волосы были убраны в поварской колпак, и она общалась с управляющим, ответственным за этот званый ужин:

— Согласно вашим требованиям, я приготовила два одинаковых торта, инструменты и материалы были принесены с собой, так что вы можете проверить и расписаться за них.

Это было необходимо для предотвращения несчастных случаев, например, случайного повреждения торта.

Управляющий уже отправил кого-то проверить и, убедившись, что проблем нет, сказал:

— Я приготовил для вас двоих комнату отдыха, так что, пожалуйста, сначала идите и отдохните, и если возникнут какие-то проблемы, мы позовем вас.

Все это было прописано в контракте, а семья Линь проявила щедрость и подготовила даже специальную комнату для отдыха. Естественно, она не возражала и сказала:

— Хорошо.

Официант повел женщину и Чи Ханьюэ в комнату отдыха.

Комната отдыха была не очень большой, но в ней были не только чай и фруктовые закуски, но и диван, а также отдельная ванная комната.

Официант улыбнулся и сказал:

— Пожалуйста, отдыхайте в комнате, если у вас возникнут какие-то потребности, вы можете сразу позвонить нам по внутреннему телефону, не выходите и не гуляйте по особняку сами.

Женщина в униформе повара знала о правилах и сказала, фыркнув:

— Не волнуйтесь.

Чи Ханьюэ же была ошеломлена и спросила:

— Тогда, когда торт нужно будет выкатить в зал, вы позовете нас сами?

Официант с сомнением посмотрел на Чи Ханьюэ и объяснил:

— Нам не нужно вас звать, у нас достаточно людей.

Женщина быстро потянула Чи Ханьюэ назад и сказала официанту:

— Простите, она новенькая, я с ней сама поговорю.

Официант кивнул головой и больше ничего не сказал, дождавшись, пока двое войдут в комнату, закрыл дверь и ушел.

Чи Ханьюэ в замешательстве спросила:

— Почему мы не должны этого делать? Это же наш торт?

Если бы ей пришлось все время находиться в этой комнате отдыха, как она могла бы связаться с Линь Синчжи? Чтобы создать себе возможность, она специально связалась с семьей Чэн, рассказав им о местонахождении Линь Си и о том, насколько богата семья Линь, чтобы они пришли к ее двери и устроили сцену. Теперь, с помощью системы, независимо от того, воспользуется ли она возможностью близкого контакта с Линь Синчжи, или же она будет ранена, чтобы спасти Линь Синчжи или Линь Си, это было бы очень благоприятно для нее.

Чи Ханьюэ, которую потянула за собой женщина, уселась на диван и в сердцах обратилась к системе: Ты уверена, что если я буду чаще физически контактировать с Линь Синьчжи, это повлияет на его добрые чувства ко мне?

Система ответила механическим голосом: Конечно, это преимущество, которое система специально создала для хозяйки.

Чи Ханьюэ почувствовала себя обиженной и сказала: Не говори так, будто это все только ради меня, разве ты тоже не получишь за это награду?

Система ответила: Но это вознаграждение будет выплачено не лично хозяйкой, но хозяйка может без проблем жениться на Линь Синчжи, отомстить Линь Юэцзе и стать существом, которому все завидуют, так что это действительно преимущество, которое система применила для тебя.

Чи Ханьюэ знала только, что это вознаграждение должен был заплатить Линь Синчжи. Что именно будет заплачено, система не сказала, но ей было все равно, система ведь сказала, что лично ей не нужно ни за что платить, а остальное ее не волновало. И в ее неудачах если кто и виноват, так это Линь Синчжи, этот человек был настолько неблагодарным, что заставил ее выглядеть душой, так что это правильно, что именно он должен за все заплатить.

Увидев угрюмое лицо Чи Ханьюэ, женщина вспомнила слова брата, сказанные ей наедине, и почувствовала, что в будущем Чи Ханьюэ станет членом ее собственной семьи, поэтому она терпеливо объяснила:

— Для таких богачей, как семья Линь, официанты тщательно отбираются и имеют большой опыт, поэтому мы просто слушаем их распоряжения после прибытия.

Чи Ханьюэ недовольно хмыкнула.

Женщина взглянула на руки Чи Ханьюэ:

— Если в будущем ты захочешь научиться готовить десерты вместе со мной, то больше не сможешь делать маникюр, а также не будешь надевать свою одежду по подобным случаям, лучше всего носить...

Чи Ханьюэ нахмурилась, она прибыла в старый особняк семьи Линь и не нуждалась в помощи этой женщины, ее тон был нетерпеливым, когда она прервала собеседницу:

— Я знаю.

Женщина замерла, удивленно глядя на Чи Ханьюэ.

В это время в комнате отдыха зазвонил внутренний телефон, женщина молча взяла трубку и, положив ее, сказала строгим голосом:

— Чи Ханьюэ, оставайся здесь и никуда не выходи по своему усмотрению.

Чи Ханьюэ тут же встала и спросила:

— Куда ты идешь?

Женщина не была глупой, просто раньше она не задумывалась об этом, но, почувствовав перемену в отношении Чи Ханьюэ и посмотрев на ее явно хорошо одетый вид, она тоже догадалась о чем-то и предупредила:

— Оставайся здесь.

Сказав это, она сразу же вышла и сказала официанту снаружи:

— У нас проблема с тортом, я займусь им, но моя помощница — новичок и не слишком много знает об этом, поэтому, пожалуйста, помогите мне присмотреть за ней.

Официант услышал это и сказал:

— Хорошо.

Чи Ханьюэ уже последовала за ней и услышала слова женщины. Выражение ее лица сразу же изменилось:

— Что ты имеешь в виду!

Женщина не захотела с ней спорить на глазах у других:

— В коридорах ведется наблюдение, оставайся в комнате отдыха, как положено, мы поговорим об этом, когда закончится работа и мы вернемся.

Чи Ханьюэ все еще хотела следовать за ней, но ее остановил официант.

Официант остался вежливым и сказал:

— Пожалуйста, вернитесь в комнату и отдохните.

Чи Ханьюэ закусила губу и мысленно спросила: Система, семья Чэн еще не приехала?

На данный момент возможности системы были недостаточны, и она могла лишь прочесывать окрестности: Пока нет.

Чи Ханьюэ неохотно вернулась в комнату отдыха, но вскоре в дверь постучали.

Вошли две официантки и спросили, можно ли воспользоваться ванной. Это был не дом Чи Ханьюэ, поэтому она не могла отказаться. Но пока она сидела на диване, система внезапно напомнила ей, что нужно пойти и подслушать разговор в ванной. Чи Ханьюэ знала о возможностях системы, и, прокравшись туда, она услышала, как две девушки говорили о том, как красив Линь Синчжи, и обсуждали, не воспользоваться ли возможностью поближе посмотреть на него, когда он вернется в свою комнату, чтобы переодеться.

— Когда придет время, давай пойдем на восточную сторону второго этажа, чтобы привести себя в порядок, комната молодого господина находится там.

— Я знаю, это та комната, что слева, но не подходи слишком близко, молодой хозяин не любит, когда люди заходят в его комнату.

Когда две официантки вышли из ванны, Чи Ханьюэ уже вернулась и села на диван. После того, как они ушли, она спросила систему, и пока снаружи никого не было, она улизнула, решив спрятаться в комнате Линь Синчжи.

Система продолжала напоминать: Ты должна дождаться, пока Линь Синчжи переоденется, а потом притвориться, что упала на него, объяснив, что помогала кондитеру что-то доставить и случайно зашла не туда, а спряталась, потому что испугалась. Скоро начнется банкет и ему будет совсем не до тебя. А когда придет семья Чэн и устроит беспорядок, ты случайно пострадаешь, чтобы защитить его, и ему уже будет неприятно упоминать о том, что произошло раньше. Ты также можешь воспользоваться возможностью, чтобы иметь с ним больше физического контакта, и когда он влюбится в тебя, все остальное будет легко.

Чи Ханьюэ нетерпеливо ответила: Я знаю.

Сяо Тан и Чжан И уже избавились от двух тортов и материалов, даже женщина, которая пришла с Чи Ханьюэ, была отправлена ими в отдельную комнату, чтобы приготовить новый торт, но теперь, следя как Чи Ханьюэ всегда могла предвидеть ситуацию и уклониться от официантов и охранников, они нахмурили брови.

Чи Ханьюэ "незаметно" вошла в комнату Линь Синчжи с помощью системы. Она с любопытством оглядывалась, как вдруг услышала движение снаружи и поспешно спряталась в гардеробной. Она не знала, что снаружи был Чжан И, он не только запер дверь, но и приставил телохранителя, чтобы тот стоял перед дверью.

В это время Линь Синчжи вернулся в зал. Отец Линь торжественно сказал:

— Из-за каких-то случайностей наша биологическая дочь скиталась много лет. Теперь, когда мы ее нашли, то хотим представить ее вам всем, в будущем, пожалуйста, заботьтесь о ней, когда встретите ее. Линь Си, поздоровайся со всеми!

Отец и мать Линь уже представили Линь Си своим близким друзьям, это было повторным представлением, и это было сделано для того, чтобы показать, как сильно они ее ценят.

Линь Си нервно встала рядом с отцом Линем и сказала:

— Здравствуйте, меня зовут Линь Си.

Линь Синчжи зааплодировал со стороны, улыбнулся, подошел и обнял Линь Си, сказав:

— Добро пожаловать домой.

После того как Линь Синчжи сделал свое заявление, остальные последовали его примеру и зааплодировали.

Линь Синчжи тепло сказал:

— Дедушка хотел приехать, когда узнал, но сейчас зима, и Сиси отказалась, потому что не хотела, чтобы дедушка преодолевал большие расстояния, но, хотя дедушка не приехал, он записал видео с Юэцзе.

После слов Линь Синчжи Чжан И попросил кого-то включить видео, это были не кто иные, как старик Линь и Линь Юэцзе, видео было недолгим, они просто вдвоем сказали свои поздравления Линь Си.

После того как видео закончилось, человек из ювелирной компании передал набор бриллиантовых украшений, сказав:

— Это было специально заказано господином Линем для мисс Линь, надеюсь, вам это понравится.

Линь Си ошарашено смотрела на все это, у нее не было ничего подобного в прошлой жизни, она снова посмотрела на окружающих, на лицах многих из них были завистливые и дружелюбные улыбки.

Мать Линь нежно прикоснулась к Линь Си.

Только тогда Линь Си отреагировала и вышла вперед, чтобы взять подарок, ее голос немного задыхался, когда она сказала:

— Мне это очень нравится.

Чжан И следовал за Линь Синчжи, в душе вздыхая о том, как трудно приходится его боссу, неважно, видео или украшения, все это готовит его босс, вкладывая свои деньги и силы, но не получая никакой выгоды.

Званный ужин, несомненно, удался, единственный недостаток — с тортом, специально заказанным матерью Линь, возникли проблемы после доставки, но это не страшно, ведь Линь Си заботит только то, что она — единственная героиня этого банкета, все окружают ее, а Линь Цзясинь, кажется, всеми забыта.

Но пока Линь Си радовалась, Линь Синчжи незаметно для остальных уже привел офицера Чэня и остальных полицейских в штатском на второй этаж и сказал:

— Она пробралась в мою комнату, я не уверен, хочет ли она совершить убийство или кражу со взломом, но чувствую, что она представляет для меня опасность.

Офицер Чень и остальные полицейские нахмурились.

Чжан И спросил:

— Офицер Чень, можно ли считать эту ситуацию проникновением с целью кражи?

Офицер Чень не ответил прямо, а лишь сказал:

— Если сумма кражи достигает тысячи юаней или больше, дело может быть возбуждено, а за попытку кражи можно получить более мягкое или более строгое наказание в зависимости от истории предыдущих судимостей и правонарушений.

Линь Синчжи не стал больше задавать вопросов, а дал знак Чжан И открыть дверь, и телохранитель, охранявший дверь, встал перед Линь Синчжи.

Услышав движение открывающейся двери, Чи Ханьюэ, которая уже поняла, что не может выйти из комнаты, запаниковала, но мгновение спустя вспомнила слова, которые ей велела сказать система, и поспешно нырнула в гардеробную: Система, Линь Синчжи вернулся?

Система просканировала и ответила: Да, там Линь Синчжи и еще несколько человек, а тот, кто открыл дверь, был помощником Линь Синчжи.

Чи Ханьюэ слышала только имя Линь Синчжи, и ей было плевать на помощника и остальных людей.

Даже если они знали, что Чи Ханьюэ была женщиной, и даже если Линь Синчжи был окружен телохранителями, офицер Чень и другие полицейские не собирались позволять ему входить в комнату, чтобы рисковать. Держа в руках электрические дубинки они прошли в комнату сами.

Система почувствовала, что что-то не так, и в соответствии с процедурой снова проанализировала текущую ситуацию: Что-то не так, заходят...

Но прежде чем система закончила говорить, Чи Ханьюэ уже начала действовать, не вслушиваясь, что именно говорит система. Она привыкла подчиняться указаниям системы и подсознательно следовала сюжету, рассказанному ей системой, притворилась, что падает и набросилась на человека, входящего в гардероб:

— Ой...

Офицер Чень быстро увернулся и шагнул вперед, чтобы схватить Чи Ханьюэ и надел на нее наручники:

— Госпожа Чи, вы арестованы.

Чи Ханьюэ была ошеломлена:

— Нет, как это арестована? Кто вы такие!

Другие полицейские уже обыскали комнату и убедились, что у Чи Ханьюэ нет сообщников, прежде чем позволить Линь Синчжи войти.

Офицер Чень спросил:

— Господин Линь, вы уверены, что в вашей комнате что-то пропало?

На самом деле, присутствовавшие полицейские посмотрели на платье Чи Ханьюэ и догадались, что она определенно здесь не для того, чтобы воровать. Если бы она действительно хотела что-то украсть, то это было бы сердце Линь Синчжи, но никто не мог этого сказать.

Чжан И сделал шаг вперед и сказал:

— Пока нет возможности определить, что именно пропало, просто стоимость одних только часов, запонок и других предметов этого гардероба превышает миллион, так что я надеюсь, что

полиция сможет серьезно разобраться с этим делом.

<http://bllate.org/book/14862/1322452>